

После обеда Ло Юаньцзе позвал Ли Вэньсю в кабинет, чтобы обсудить дела. Се Синьцзянь, привыкший к полуденному сну, с разрешения хозяина ушёл отдохнуть в гостевую комнату на третьем этаже.

Окно было распахнуто настежь, и лёгкий летний ветерок доносил сладковатый аромат акации, наполняя комнату приятной прохладой. Синьцзянь с ленивой неохотой растянулся на кровати и принялся перелистывать фотографии, сделанные Режиссёром Ло.

Ему хотелось выложить их в социальной сети, но сделать это просто так казалось неловким. В итоге он набрал девять кадров для сетки, а совместный снимок с Ли Вэньсю неприметно запрятал среди остальных. Публикация выглядела ни к чему не обязывающей:

«В гостях у режиссёра Ло». [9 фото]

Синьцзянь редко обновлял ленту, а уж подборку из девяти снимков выложил чуть ли не впервые. Отметки «нравится» посыпались одна за другой. А когда он обновил страницу мгновение спустя, заметил публикацию Ли Вэньсю:

«Украл фото». [1 фото]

В отличие от изощрённой галереи Синьцзяня, запись Вэньсю выглядела лаконично — всего один кадр, снятый Ло Юаньцзе. Общие знакомые тут же усыпали лайками и его пост, а кто-то спросил в комментариях, не кадр ли это из нового фильма.

Ли Вэньсю ответил: «Нет. Просто выбрались отдохнуть».

«Выбрались отдохнуть...»

Значит, для Ли Вэньсю это действительно был совместный отдых?

Довольный Синьцзянь поставил лайк, отложил телефон на тумбочку и погрузился в сон.

Проснулся он около трёх часов дня. Заправив постель, Синьцзянь открыл дверь и тут же заметил Ли Вэньсю, стоявшего на небольшом балконе. Яркое предвечернее солнце заливало всё вокруг чистым светом. Вэньсю на фоне лазурного неба и раскидистого дерева в белом цвету казался сошедшим с акварельного полотна.

Полюбовавшись этой картиной, Синьцзянь подошёл ближе:

— Я бы хотел остаться на ночь.

Вэньсю ничуть не удивился:

— Тогда попрошу ассистента привезти всё необходимое.

Усадьба Ло Юаньцзе находилась в пригороде Цзинши. Дорога из центра занимала два часа в одну сторону — гонять человека ради четырёх часов пути не хотелось.

— Далеко ведь, — возразил Синьцянь. — Я видел супермаркет на въезде в деревню. Тебе подойдут вещи оттуда?

— Подойдут, — спокойно ответил Вэньсю. — Схожу с тобой.

Спустившись вниз, они сообщили Ло Юаньцзе, что остаются до утра.

— Вот и отлично, — улыбнулся режиссёр Ло. — А то пока как раз посмотришь сценарий, Сяо Ли.

— Мы собирались дойти до магазина за вещами первой необходимости, — заметил Вэньсю.

— Вот как? — Режиссёр с прищуром взглянул на Се Синьцяня. — Сяо Се, захватишь кое-что и для Учителя Ли?

— Без проблем, — охотно согласился тот. — Тогда я пошёл.

На пороге Синьцянь ощутил, как на голову опустилось что-то мягкое.

— На улице солнце, — раздался сзади низкий голос Ли Вэньсю. — Надень, чтобы не напекло.

Синьцянь вскинул голову и успел заметить, как ладонь Вэньсю соскальзывает с его макушки. Поправив поля панамы, он тихо отозвался:

— Спасибо.

Ло Юаньцзе не стал сразу доставать сценарий. Он заварил чайник «Лунцзина» и присел напротив, завязав непринуждённую беседу:

— Ты ведь впервые играешь человека с нетрадиционной ориентацией? Не испытываешь неловкости?

Вэньсю сидел на плетёной подушке, выпрямив спину. Сделав глоток чая, он спокойно ответил:

— Вживаюсь в роль.

— Сяо Се — славный парень, — кивнул режиссёр. — Со временем сыграетесь.

Не желая углубляться в эту тему, Вэньсю перевёл разговор:

— А вы? Почему вдруг решили вернуться к съёмкам?

— Старею, — вздохнул Ло Юаньцзе. — Хочется закрыть гештальты, пока ещё есть время.

Уловив мрачный подтекст, Вэньсю слегка нахмурился:

— Вы...

— У меня рак.

Лицо Вэньсю мгновенно изменилось.

Тем временем Се Синьцзянь уже ходил по рядам супермаркета. Деревня расположилась неподалёку от Цзинши, прямо у подножия Великой стены. Местность с живописными видами и статусом культурного наследия привлекала немало состоятельных людей, ищущих уединения. Разумеется, местный магазин ничем не уступал элитным гипермаркетам столицы.

Тапочки, полотенца, гигиенические наборы... Синьцзянь разглядывал полки, выбирая между двумя пенками для умывания, когда за спиной раздался взволнованный голос:

— Извините, вы Се Синьцзянь?

Обернувшись, он увидел кудрявого парня с льняным оттенком волос, который был ниже его на полголовы и смотрел с восторгом. Синьцзянь был в кепке и маске, поэтому искренне удивился:

— Как вы меня узнали?

— Да я ваш преданный фанат! — выпалил тот. — Узнаю из тысячи, даже если в пепел сгорите!

Синьцзянь замер, не найдя, что ответить:

— ... Такие крайности ни к чему.

— Да я шучу! — Парень включил фронтальную камеру и с надеждой уставился на него. — Можно с вами сфотографироваться?

Синьцзянь не стал отказывать, и юноша тут же победно вскинул пальцы.

Сделав кадр, парень смущённо попросил:

— А можно без маски?

Синьцзянь спустил ткань, открыв безупречные, утончённые черты лица.

Поклонник обомлел, заворожённо разглядывая его и перестав дышать. Синьцзяню пришлось тихо кашлянуть, чтобы вернуть его к реальности. Получив желанный снимок, парень буквально засиял от счастья и напоследок посоветовал проверенный брендовый крем и пенку.

Выбрав бытовые мелочи, Синьцзянь отправился в отдел одежды — за пижамами и нижним бельём.

Покупка мужского белья для Ли Вэньсю... Понимание этого шага отозвалось невольным смущением. Взяв себя в руки, Синьцзянь с преувеличенно независимым видом подошёл к стойкам.

Комплекты продавались по три штуки в упаковке. Желая поскорее покончить с этим, он подхватил первую попавшуюся коробку и бросил в тележку. Но пройдя пару метров, заметил маркировку: размер М.

Сам Синьцзянь хоть и отличался высоким ростом, был изящного телосложения, поэтому обычно носил «средний». Но влезет ли в М-ку Ли Вэньсю? Не окажется ли бельё слишком тесным?

Точных параметров Вэньсю он не знал, но при росте метр восемьдесят шесть, широких плечах и регулярных тренировках... Синьцзянь смущённо вздохнул, вернулся к полке и решился взять размер побольше.

На полках рябило от фасонов. Что предпочитает Вэньсю: плавки или боксеры? Свободные или облегающие?

Спросить напрямую было выше его сил, к тому же боковым зрением Синьцзянь уловил чьи-то

любопытные взгляды. Не теряя больше времени, он схватил упаковку облегающих боксеров и поспешил к кассе.

Второй этаж коттеджа представлял собой просторную студию с панорамными окнами, в которых отражалась лазурь неба и сочная зелень сада. Но Ли Вэньсю было не до пейзажей. Натянутый, как тетива, он сидел напротив Ло Юаньцзе, хмуро глядя в стол.

— Погода сегодня отличная, — спокойно проговорил режиссёр, поглядывая за окно. — Пройдёмся?

Вэньсю молча поднялся вслед за ним. Лишь когда они покинули двор, он негромко произнёс:

— У меня есть знакомые специалисты. Я мог бы организовать консультацию.

— Можно и так, — с лёгким вздохом отозвался Ло Юаньцзе. — Но, видит Бог, я уже опробовал всё, что только можно.

Вэньсю стиснул зубы. Он не предполагал, что всё зашло настолько далеко.

Ло Юаньцзе отдал кинематографу полжизни, открыв путь множеству звёзд, и пользовался непререкаемым авторитетом. Ещё в прошлом году Вэньсю поздравлял его с пятидесятилетием — тогда режиссёр был полон сил, азартно рассуждал о новых съёмочных технологиях... А теперь...

Кадык Вэньсю дёрнулся. Глухим голосом он спросил:

— Сколько у нас времени?

— Года три, может, пять, — ответил Ло Юаньцзе. — Чтобы завершить «Долгое лето», хватит с лихвой.

«Долгое лето» — так называли новую картину. Это словосочетание родилось в его голове, едва он увидел, как Синьцянь и Вэньсю собирают цветки акации. Ло Юаньцзе вспомнилось лето, когда он встретил свою судьбу. Когда-то любовь настигла его самого, а теперь вспыхивала в сердцах нового поколения. Сколько бы веков ни прошло, это чувство неизменно остаётся юным.

— Не стоит жалеть меня. Смерть — лишь шаг к свободе, — произнёс Ло Юаньцзе, глядя на древние зубцы Великой стены под небом. — Я прожил яркую жизнь. Изведал радость творчества, работу, настоящую любовь... Пусть финал выключил яркие краски, сама дорога

была прекрасна. Я ни о чём не жалею.

Вэньсю сжал челюсти, не проронив ни слова.

— Я открылся тебе не ради сочувствия, а чтобы попрощаться по-человечески. Не хочу, чтобы ты узнал о моей смерти из утренних новостей. — Голос Ло Юаньцзе поник, словно его давила глухая боль прошлых лет. — Поверь, узнавать о гибели близкого из заголовков — врагу не пожелаешь.

— Понимаю, — глухо отозвался Вэньсю. — Спасибо, что доверились.

В этом мире сотни людей готовы разделить с тобой радость, но лишь единицы доверяют тебе свою боль. И Вэньсю осознавал всю тяжесть оказанного доверия.

— И спасибо, что поддержал мою блажь, — режиссёр усмехнулся. Морщины вокруг его глаз углубились, но взгляд оставался твёрдым. — Я отснял сотни чужих историй. Напоследок хочу рассказать свою.

— С господином Хэ? — уточнил Вэньсю. Ему было известно о давно погибшем спутнике режиссёра.

— С Хэ Яньцином, — кивнул Ло Юаньцзе. — Мы познакомились тридцать лет назад. А сбежал он от меня уже четверть века как...

На испещрённом морщинами лице промелькнула светлая, почти детская улыбка:

— Завершу фильм — и отправлюсь к нему.

За его спиной на ветру колыхалось бескрайнее зелёное море риса, полное жизни и утренней свежести.

Ло Юаньцзе ушёл в дом. Вэньсю ещё долго стоял на узкой тропе, пока вечерний бриз ерошил его волосы.

Спустя какое-то время на другом конце дорожки показалась чёрная точка. Она стремительно приближалась, вытягиваясь в силуэт человека. Это был Се Синьцян, несшийся во весь опор.

Солнце клонилось к горизонту, заливая окрестности мягким янтарным светом. «Золотой час» — лучшее время для портретной съёмки, когда мягкий свет подчёркивает каждую деталь и

дарит кадру особую глубину.

И посреди этого золотого марева, мимо изумрудных рисовых чеков у подножия Великой стены, Синьцянь мчался прямо к нему.

Синьцянь набрал такую скорость, что Вэньсю уже различал выражение паники на его лице.

— Учитель Ли, беги-и-и-те! — закричал парень во всё горло. — За мной собака!

Вэньсю остался неподвижен. Тропинка была узкой — двоим не разъехаться, и Синьцянь замер, в отчаянии притопывая ногой.

— Учитель Ли! — задыхаясь, парень переводил перепуганный взгляд с Вэньсю на своего преследователя. — Дорогу! Она же сейчас меня цапнет!

Вэньсю перевёл взгляд за его спину.

Навстречу им на всех парах летел оскаленный злобный монстр — беспородный местный щен, размером чуть больше ладони.

Вэньсю молча наблюдал за происходящим.

— Тяв! — угрожающе звякнул щен. Но упёршись взглядом в Ли Вэньсю, мгновенно затормозил, и вся его спесь куда-то улетучилась. Пойти в атаку он не решился, застыв в паре шагов и трусливо скалясь на мужчину.

Синьцянь перевёл дух. «Вот это авторитет у Учителя Ли — даже псы боятся!»

Но не успел он расслабиться, как мелкий зверь снова перевёл взгляд на него и с яростным тявканьем кинулся в атаку.

«Да ты издеваешься?! Мелкая шавка, а тоже выбираешь, кто послабее?!»

В Синьцяне разыграло упрямство. Он попытался изобразить ледяной взгляд Вэньсю... но это вообще не сработало! Щенка его мимика совершенно не впечатлила, и он вознамерился вцепиться парню в ногу, будто тот был его злейшим врагом.

Твою мать!

Синьцянь начал судорожно отступать за спину Вэньсю. Но чем больше он прятался, тем наглее наступал пёс. Заметив острые зубы, Синьцянь чуть не взвизгнул от ужаса.

В тот миг, когда зубы должны были вонзиться в голень, земля ушла из-под ног Синьцяня. Вэньсю просто подхватил его под мышки и подкинул вверх.

От неожиданности Синьцянь инстинктивно вцепился в мужчину: руками зажал его плечи, а ногами обвил талию, словно вытащенный на берег осьминог.

Вэньсю тем временем сделал пару шагов в сторону.

— Г-где оно?.. — зажмурившись, задыхался Синьцянь, не разжимая мёртвой хватки.

— Закрываю тебя, — невозмутимо отозвался Вэньсю. — Сюда не сунется.

Синьцянь осторожно приоткрыл глаза. Вэньсю действительно развернулся, закрыв его собой. Мелкий агрессор, только что заходившийся в лае, перед Ли Вэньсю снова притих. Померившись взглядами с артистом пару секунд, щен жалобно визгнул и удрал.

Сердце Синьцяня наконец вернулось в нормальный ритм. И именно в этот момент до него дошло, в какой неловкой позе они застыли. Они прижимались друг к другу почти без зазора, дыхание переплеталось, а каждый звук рождался лёгким гулом в груди Вэньсю.

Лицо Синьцяня вспыхнуло пунцовой краской. Он судорожно соскользнул на землю и зачастил, не зная, куда девать взгляд:

— Прости! Я случайно... Ты... Я...

Глядя на его смущение, Вэньсю почувствовал, как тяжесть от разговора с Ло Юаньцзе без следа рассеивается.

— Ничего, — он неторопливо поправил помятую рубашку. — Я и сам виноват, не успел вовремя отойти.

Забрав из рук парня пакеты с покупками, он повернул обратно к усадьбе. Синьцянь застопорился на пару мгновений, а затем потрусил следом, распушив на ветру растрёпанную чёлку.